Файролл. Пути Востока

Автор:
Андрей Васильев

Файролл. Восток и Север

Андрей Александрович Васильев

Файролл #2

И снова журналист, скрывающийся под ником Хейген, меряет ногами дороги Файролла. Его ждет Восток, таинственный и загадочный. Храмы ушедших богов и про?клятая деревня, подземелье короля нагов и битва в песках с эпическим монстром, распри кланов и штурмы крепостей… Казалось бы, все это лишь игра. Но когда игра тесно переплетается с жизнью, то решения принимать становится все труднее.

Андрей Васильев

Файролл. Пути Востока

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Я хочу посвятить этот роман людям, чьи книги сделали меня таким, какой я есть, – Владиславу Крапивину, Юрию Ковалю и Марии Семеновой. Уважение мое к вам безмерно, а любовь огромна.

Автор

Глава 1,

в которой герой понимает, что веселая шутка иногда имеет серьезные последствия

И все-таки Испания – прекрасная страна! Тепло, светло, комара нет, фрукты дешевые, вино – хоть залейся, и по такой цене, что сначала даже и не веришь. А если ты еще проявил благоразумие и оставил симку от телефона дома – так вообще считай, что все отлично. Я, конечно, еще маленько опасался, что Элька экстремалить будет – она вообще непредсказуема, но и тут все обошлось без эксцессов, хоть она, как я и предполагал, все-таки втянула меня в рафтинг в Пиренеях. Там я, как полагается, сверзился в горную речку и водички хлебнул, но не более того. Да и куда этим Пиренеям до наших горных рек на том же Алтае.

А так в целом все прошло отлично. Отдохнул, как тот котяра из мультфильма – во! Все было хорошо в отдыхе, одно только плохо – что он закончился. Элька выбросила меня из такси с сумкой у метро, сообщив:

– Сам доедешь. Я так в самолете устала… – И умчалась, обдав меня выхлопом.

– Ух ты, – сказал я и побрел в метро – денег, чтобы поймать машину, у меня не осталось.

Дома все было так же, как и десять дней назад, только местами образовалась пыль, которая меня, впрочем, совершенно не смутила. Ну пыль. Ну и что? Я ж не женщина, мне по фигу. Это они, приехав, сразу начинают: «Пыль, пыль, всюду

пыль, о боже! Ты давай пылесось, а я пока с тряпкой. Куда ты кинул сумку? Там же все надо в стирку. Немедленно! Так, в холодильнике пусто, быстро иди в магазин».

Какой магазин? Какая стирка? Дайте кости бросить на родной диван. Я его десять дней не видел, соскучился.

Но я, слава богу, все еще (точнее, давно уже) не женат, дама отбыла домой, и, хвала небесам, что к себе, а не ко мне. Диван запел пружинами – я метнул на него свои восемьдесят шесть кило. Устроившись поудобнее, я обвел глазами комнату и зацепился взглядом за капсулу-ванну. Если честно, то впечатления последних полутора недель порядком подстерли у меня в памяти мои приключения в виртуальном мире – в Испании я и не вспоминал о том, что где-то есть клан, к которому я принадлежу, невыполненные задания и даже невеста из племени вилис. Как там ее бишь? А, Эльмилора. Кстати, выгодно отличающаяся от Эльвиры хотя бы даже менее сварливым характером. С другой стороны, Элька молниями не может шваркать.

«Надо будет как-нибудь туда зайти – аккаунт-то проплачен», – подумал я, еще немного повертелся и уснул.

Проснулся я уже утром следующего дня – давешний перелет и состояние постоянного легкого алкогольного опьянения в течение полутора недель (Ну да, а вы испанские вина пили? И сангрию? И все за пять копеек? Ну, так и не осуждайте!) как-то измотали меня, вот организм и компенсировал все длительным сном в родной стране на родном диване.

Отправляясь на балкон выкурить самую первую, а потому самую сладкую сигаретку, я цапанул с книжной полки симку – пора возвращаться к общению с миром. Хотя – кому я на фиг нужен? Ну не Мамонту же?

Я только вставил симку, даже не успел крышку на телефон надеть, как он разразился мелодией из любимого мной старого, но классного сериала «Карпов-4».

– Але, Киф! Ну слава богу! – Это была секретарша Мамонта Жанна. – Слушай, шеф рвет и мечет уже, наверное, неделю!

– А чего он рвет и мечет? – пробормотал я, понимая, что если она это говорит мне, то я явно присутствую где-то в причинах рвания и метания. А может, являюсь и основной из этих причин.

– Тебя найти не может. Прикинь, он даже пытался меня заставить все отели в этом твоем Салоу обзвонить.

– Жесть! И чего, обзвонила?

– Да прям. Сказала, что они все по-испански говорят, а я испанского не знаю.

– А чего случилось-то?

– Да я не знаю, только ему постоянно какие-то люди звонят и спрашивают, вернулся ты или нет.

– Чего за люди?

– Киф, говорю же, не знаю. Соединяю тебя с шефом. Удачи. Если что – с нас венок с красивой ленточкой.

– Спасибо тебе, добрая девочка, – сказал я Жанне и подумал, что если все будет совсем плохо, то можно позвонить после разговора моему старому приятелю Севе Верховцеву – на какой-то пьянке он говорил что-то про окно на финской границе. В крайнем случае отсижусь у турмалаев-рыбоедов.

– Никифоров! – раздался рев Мамонта. Кстати, похоже, они, настоящие мамонты, наверное, именно так и ревели, и я понимаю древних людей, предпочитавших не копьями в них кидаться, а в яму ловить – если что, то хоть сбежать можно. Я реально струхнул. Я такого Мамонта и не видел никогда, и не слышал. Это чего ж я такое накосорезил-то…

– Никифоров! Ты! Где! Шлялся! – раздалось в трубке.

– Здрасте, Семен Ильич, – проблеял я в ответ. – В отпуске был. Совсем недолго.

– Ты, паразит такой, почему на звонки не отвечал?

– Да как я отвечу-то? – стал я выстраивать защиту. – Денежка на телефоне кончилась, а где я в Каталонии ее на счет положу? Там терминалы, конечно, есть, но они ни фига деньги на наших операторов не принимают.

– Я тебе сказал, поганцу: будь на связи. Почему не был?

– Ну я могу снова про терминалы упомянуть, но вы ж меня все равно уроете, – рассудительно сказал я. – Чего повторяться-то?

– Про «уроете» – это ты верно заметил. – Голос Мамонта стал на пару децибел потише. – Я тебя убью, потом воскрешу, снова убью, и так десять раз!

– Не-не, десять не выйдет.

– Чего это?

– Так вы ж с особой жестокостью убивать будете. После шестого раза одни субпродукты останутся. Чего там воскрешать-то?

– Вот ты, погань, вечно поорать вволю не дашь. Ладно, через час чтобы у меня как штык! Не дай-то бог хоть на минуту опоздаешь!

– Чего хоть случилось?

– Сказал бы, да удовольствие себе портить не хочу! Пулей в редакцию. И… это… побрейся.

– А белье чистое надевать?

– Сам думай.

И повесил, сволочь такая, трубку. Я постоял еще немного в раздумьях, матернулся, выбросил окурок, дотлевший до фильтра и опаливший мне пальцы, и пошел бриться – не стоит давать Мамонту дополнительных поводов для моего убийства.

Ну, Мамонт мне, конечно, по барабану, мало ли газет в Москве. Репутация у меня есть, опыт тоже, знакомствами оброс, так что даже если он меня уволит – то и фиг бы с ним. Вот что за люди меня искали – это непонятно. Денег вроде никому не должен, в темные дела сроду не лез, дорогу колумбийскому наркокартелю не переходил. Кто это может быть?

В легком смятении и в слегка растрепанных чувствах я доехал до редакции и ввалился в приемную Мамонта.

– О, Никифоров, – встрепенулась Жанна, увидев меня, – магнитик мне привез?

– Чего? – не сразу понял ее уже порядком взвинченный я. – А, магнитик. Привез, но не захватил, я его тебе потом подарю. Наверное. Если жив буду.

– Иди в кабинет. Мамонт сказал, что как придешь, чтобы сразу к нему. И эти мужики уже там, – доверительно шепнула мне Жанна. – Давай, давай.

Я постучал в дверь и, приоткрыв, просунул в нее голову.

– Семен Ильич, я зайду? – по возможности беззаботно произнес я.

– А-а-а, вот и наша звезда, – радостно настолько, что я даже почти поверил в его искренность, произнес Мамонт. – А мы уж тебя заждались!

И он встал (!) из-за стола, подошел ко мне и приобнял.

Я подумал, что, вероятнее всего, уже умер и попал в то самое странное место, где когда-то бродила Алиса Лидделл в компании с Белым Кроликом и Чеширским Котом. Ну, просто не может такого быть, потому что такого не может быть никогда.

Мамонт потыкал меня по-дружески кулаком в живот и обратился к двум мужчинам в черных костюмах и белых рубашках, сидящим на диване за журнальным столиком:

– Позвольте представить вам, господа. Вот это и есть тот самый Харитон Никифоров, уже взошедшая – не побоюсь этого слова – звезда российской

журналистики и один из моих самых талантливых авторов. Берегу как зеницу ока!

Может, это работорговцы, и он решил меня нелегально им продать?

– Добрый день, Харитон… – Один из белорубашечников протянул мне руку и замер в ожидании моего отчества.

– Просто Харитон. Или по фамилии. Как вам удобнее, так и называйте. – Я потряс его конечность и конечность второго, которую мне тоже протянули.

– Итак, Харитон, меня зовут Никита, Никита Валяев. Это, – он указал на второго, – Максим Зимин. Мы представители компании «Радеон», о продукции которой, а именно об игре «Файролл», вы написали цикл очерков.

Слава богу! А то я уже реально напрягся и всерьез начал думать, что мне конец. Ну эти-то убивать меня не будут. Даже если им не понравились статьи – извинюсь и скажу…

– Ну, зачем же скромничать, – расплылся в улыбке Мамонт. – Не просто представители, а члены совета директоров. И новые владельцы нашей газеты.

Ф-ф-фу! Теперь понятно, чего он такой странный. Новые владельцы – новая метла. А она, как известно, чисто метет. Вот и боится наш беспощадный главный редактор, что попросят его с насиженного места.

– Ну, эта информация пока особо не афишируется, – заметил Валяев.

– Я бы сказал – вообще не афишируется, – добавил Зимин.

– Понятное дело, если даже секретарша не знает, кто вы, – согласился я. – А можно пару вопросов?

– Вот, я же говорил. Настоящий профи, – с гордостью, как за родного сына, сказал Мамонт. – Сразу – вопросы.

– Спрашивайте, – кивнул Валяев, пропустив мимо ушей реплику Мамонта.

– Зачем вам эта газета? И почему неафишируемая информация попадает ко мне, не самому серьезному чину в этом издательстве?

– Хорошие вопросы, – ответил мне Зимин. – Правильные. И созвучные той теме, о которой мы хотим с вами поговорить.

– Видите ли, – продолжил Валяев, – ваши статьи получили большой резонанс. Мы и сами не ожидали, что он будет так велик, и порядком удивились. Но тем не менее. Рейтинги игры и ее посещаемость поднялись на тридцать пять – сорок процентов, а это очень много. Это нереально много в нашей индустрии.

– Вот прямо из-за моих статей? – не поверил я.

– Ну, они послужили отправной точкой. Знаете, как при сходе горной лавины бывает? Сначала маленький камешек упал – и вот понеслась каменная река по склону, сметая все на пути. Вы написали, один человек прочитал, высказал мнение, другой с ним не согласился, высказал свое. Слово за слово, и…

– И у нас падает сервер от переполнения, как при дос-атаке, – вставил свое слово Мамонт.

Я уставился на него.

– Да ладно?

– Точно. Я сам обалдел, да и вообще не поверил. Ваське, админу, чуть в ухо не дал.

– Ну, если совсем начистоту, про сами статьи никто уже особо и не вспоминает, а дискуссия идет до сих пор и не утихает. И посещаемость игры растет. И все это благодаря тому самому маленькому камушку, которым были вы, – благодушно сказал Зимин.

– Не умаляя художественных достоинств вашей работы, должен заметить, что вы просто оказались в нужное время в нужном месте – так считают наши аналитики, – сообщил мне Валяев. – Не вы первый писали о «Файролле», но до этого про него писали где?

– В специализированных игровых журналах? – предположил я.

– Именно. Которые читают те, кто специально интересуется игровой индустрией. Еще на сайтах, посвященных играм, ну и так далее. А тут газета, которую читает совершенно разновозрастная аудитория, от пионеров, так сказать, до пенсионеров. Вот и вы попали прямо в жилку.

– Само собой, – снова вступил в разговор Зимин, – что мы не могли пройти мимо такого события. И советом директоров было решено, что этот успех надо закрепить, развить и выжать из него максимум возможного, а именно – выпускать на базе вашей газеты еженедельное приложение «Вестник Файролла». В виде вкладки в газету, по четвергам.

– А почему именно по четвергам? – поинтересовался я.

– У нас планерки не по понедельникам, как у всех, а по четвергам. Традиция, – пояснил Валяев. – Мы решение по этому поводу в четверг приняли, стало быть, и выходить «Вестник Файролла» в четверг будет.

Немного путано, но хоть сколько-то логично. Да и какая мне разница? Четверг так четверг.

– Плюс каждый месяц еще журнал будем издавать. Названия у него пока что нет, полагаю, вы его потом сами придумаете. Тоже на базе вашей… Хотя, конечно, уже нашей газеты. Газету мы купили, если точнее, мы купили девяносто один процент акций. Корпорация «Радеон» предпочитает, чтобы все ее дела были только в ее руках.

– Похвальное решение, – одобрил я. – А где я в этой пищевой цепочке?

– Как где? – искренне удивились и Зимин и Валяев и уставились на меня.

От их взглядов я почувствовал себя неловко и заерзал в кресле.

– Харитон, вы все это начали – вам и продолжать, – мягко сказал Зимин.

– И не только это, – вставил свое слово Валяев.

– Вы и будете редактором приложения и журнала. Ну не Семену же Ильичу их редактировать в самом-то деле, – добавил Валяев.

Мамонт недовольно зашуршал за своим столом. Ему явно не понравились слова Валяева, но что-либо сказать он побоялся. Оно и понятно – сейчас вякнешь, потом хлоп – и этот новый фаворит Никифоров уже за твоим столом сидит. Пригрел змеюку на своей груди…

– Ух ты, – сказал я. – Это все, конечно, здорово, но я один вряд ли…

– Почему один? Кто сказал – один? – покачал головой Зимин. – У вас в подчинении четыре человека, которые будут собирать и обрабатывать информацию, отделять зерна от плевел, решать вопросы, связанные с технической стороной дела, и предоставлять вам все в готовом виде. Ваше дело – одобрить или завернуть подготовленный материал и подписать его в печать. Ну и колонку редактора вести, поскольку именно вы будете главным редактором приложения. Когда дойдет дело до журнала – получите еще сотрудников. Столько, сколько потребуется.

Из угла Мамонта раздался легкий шум. Он то ли плакал, то ли сморкался, то ли фыркал от раздражения.

– Досточтимый Семен Ильич останется главным редактором газеты, как и был, – верно понял ситуацию Зимин. – А вы станете как бы государство в государстве. Этакий Ватикан.

– Но я буду подчиняться Семену Ильичу? – сразу уточнил я.

– Нет, вы, если мы, конечно, договоримся, будете подчиняться напрямую совету директоров корпорации «Радеон».

– Ну, это все конечно интересно… – протянул я.

– Кстати, чуть не забыл, – сказал Зимин. – Руководство корпорации высоко оценило ваш вклад в популяризацию игры и поручило мне вручить вам премию

за вашу работу.

Зимин достал из кармана пиджака довольно пухлый конверт и протянул мне.

Мамонт уже довольно громко захрюкал, недовольный тем, что деньги явно уплыли из его рук. Он, стало быть, старался, подгонял меня, а премия кому досталась? Зимин и Валяев, впрочем, и ухом не повели.

– Спасибо, очень кстати, – сказал я. – Ну чего, я готов. Только вот и приложение, и журнал, впятером… – Я точно знал: сто раз не напомнишь – ничего не получишь.

– Я же сказал вам, что журнал – это отдельная тема. Очень может быть, что он и вовсе вас не коснется. Или даже вообще не будет выходить. Там поглядим. Основное – это еженедельное приложение. Ускоряйтесь, первый выпуск должен выйти уже в ближайший четверг. Как я и говорил: вкладка, краткая хроника событий – кто какой замок взял, кто какой данж прошел, статистика, страничка юмора, что-то вроде «Встретились два гнома…».

– Можно пару рубрик с продолжением сделать, – предложил я. – «Из истории Файролла», например. Мало кто историю читал, а там интересно: ушедшие или, как их еще называют, старые боги, Великий Дракон…

Я увидел, что Валяев и Зимин коротко переглянулись, и понял, что, похоже, брякнул что-то не то.

– Или вот, например, аналитику по классам можно давать с продолжением, что-то вроде «Рассмотрим подробно – маг».

– Неплохо. Ну, если вы рулить будете, вам и карты в руки – сами решите, что, куда, зачем. Людей получите хороших. Все выпускники журфака престижного университета, все с красными дипломами. Гоняйте их в хвост и в гриву.

– А на чьем балансе будет приложение? Финансироваться будет кем? – поинтересовался иезуитским голосом Мамонт.

– Мы хозяева, мы и финансируем, – холодно ответил Зимин. – И кстати, поскольку теперь мы и в газете хозяева, скажем, чтобы вы финансировали, – будете вы финансировать. Ничего личного – таков бизнес. Или у вас есть возражения?

– Нет-нет, – сообщил Мамонт. – Я так, просто спросил.

– Вы юридически остаетесь сотрудником «Столичного вестника», – сказал мне Зимин. – Но по факту вы сотрудник «Радеона». С вами свяжется наш безопасник – не пугайтесь. Это необходимая процедура для всех сотрудников. Он к вам подъедет, вы с ним пообщаетесь, подпишете, что надо, и все нормально будет. Раз в месяц, двадцать пятого числа, к вам будет приезжать бухгалтер и привозить вашу зарплату и зарплату ваших людей. Для начала будете получать…

И, коротко глянув на греющего уши Мамонта, он написал на визитке, вынутой из кармана, число (поверьте, это была не цифра, это было число), которое меня, мягко говоря, ошарашило.

– Нормально, вас устраивает? – Зимин глянул на меня. – Кстати, держите мою визитку, мобильный включен почти всегда. Кит, дай человеку визитку тоже.

– Ых, – ответил я ему, ошарашенный количеством нолей.

– Так, собственно, по производственной части все. Основные документы и данные на ваших новых подчиненных мы вам сбросим на почту. – Зимин повернулся к Мамонту. – Теперь, Семен Ильич, что нужно от вас. Дадите команду вашим хозяйственникам оборудовать помещение, подходящее для работы четырех человек, и со смежным кабинетом для Никифорова. Ну и вся оргтехника – принтеры, сканеры и так далее. И чтобы режим максимального благоприятствования был! Срок выполнения – сегодня. Завтра люди уже должны сидеть и работать.

– Так у нас с площадями… – начал было Мамонт, но его перебил Зимин:

– А по-моему, этот кабинет Никифорову очень даже подойдет. – И начал демонстративно осматривать потолок.

– А-а-а, в левом-то крыле три кабинета, – хлопнул себя по лбу Мамонт. – И удобно ребяткам будет – они особнячком там стоят. Ну, Харитош, ты же их помнишь? Вот я сейчас хозяйственникам команду дам!

– А вы, Семен Ильич, молодец, – кивнул Валяев. – Давайте даже так – вы сами сходите. И хозяйственникам все покажете, и соответствующие распоряжения дадите. Минут эдак на десять сходите. И чтобы ребята завтра уже работали, чтобы компьютеры стояли, ручки-карандаши были. Ну, вы поняли?

– Я понял, – сказал Мамонт. – Везде глаз да глаз нужен. Потому как сам не доглядишь – и все. Я пошел?

– Ну что вы у нас спрашиваете? – удивился Зимин. – Ваша газета, ваш кабинет. Мы тут гости. Идите, конечно.

Мамонт вышел, тихонько прикрыв дверь.

Зимин подошел к ней и проверил, плотно ли она прикрыта. После достал из кармана какую-то маленькую блескучую штучку и начал водить ей в разных направлениях. Штучка тихонько попискивала.

– Да ладно тебе, Макс, он что, цэрэушник или фээсбэшник? Обычное здание, обычная газета, – лениво сказал Валяев.

– Кит, ты знаешь мои бзики – безопасности много не бывает. И потом – этот Ильич мне как-то доверия особо не внушает. Так, вроде все чисто.

– Не сомневался. Ну что, Харитон, обсудим еще пару дел?

И я понял – вот теперь и начнется главный разговор.

– А почему бы и нет? – ответил я беззаботно, прикидывая, какие еще грехи висят на мне. Если отмести машинку, спертую в детском саду, и карбид, брошенный в унитаз в школе, выходило, что вроде никаких таких особых провинностей нет.

– Да ты не напрягайся так, нигде ты не накосорезил, – дружелюбно сказал Валяев. – Наоборот даже…

– Ну, условно, конечно, – заметил Зимин.

– Это как? – изобразил я крайнюю задумчивость.

– Ну как. Так. Ты шутку с игровым сообществом пошутил? – спросил меня Зимин.

– Какую шутку? – почти искренне поинтересовался я. Хотя прекрасно понял, о чем идет речь. В общем-то это и не шутка была, хотел просто глянуть, какая реакция у игрового народа на сенсацию будет. Ну, запустил утку о том, что какой-то нуб эпический квест огреб дурняком. Подумаешь. Но эти двое из ларца точно знали, что это сделал я, что не есть гуд.

– Какую, какую. Такую, товарищ Буздыган, – хмыкнул Валяев.

– Ну и ник ты взял. Ужас, – поддержал его Зимин.

– Да ты расслабься, – сказал мне Валяев. – Сам того не ведая, ты запустил механизмы проекта, над которым мы с Максом полтора года работали и еще три месяца копья ломали, как его активировать. А потом пришел ты, пошутил, а до этого еще и попал туда, куда не надо было попадать, и в результате спровоцировал запуск внутриигровых изменений. Ты скрытый квест получил?

– Который от дриады? – решил я больше не включать дурака – один черт, они все обо мне знают, похоже.

– От нее. Этот квест, вместе с дриадой, мы ввели аж полтора года назад, когда только появились первые наметки на глобальное внутриигровое событие, влияющее на расстановку и баланс сил в игровом мире. Причем условия старта квеста изначально были невыполнимые. Спасти персонаж в момент его убийства игроком – мизерный шанс. Плюс на выбор три плюшки… Скажем так. Всего таких, как ты, за это время было восемь человек, и только двое дошли до второй награды. До третьей, кроме тебя, – никто. Мы же не предполагали, что может быть такое и какой-нибудь игрок добровольно откажется от пета или от золота.

– А мне она сказала, что таких, как я, было много, – удивился я.

– А чего ты от нее ждал? Что в нее заложили, то и сказала, – хмыкнул Валяев.

– Когда мы поняли, что квест на спасение дриад получен, – перехватил инициативу Зимин, – мы крайне удивились. И даже обрадовались, поскольку можно было закончить споры о том, стоит все это делать или нет. Точка невозврата, считай, пройдена. И сразу решили, что присмотрим за тобой, прежде чем запустим основной механизм. Представь себе наше удивление, когда ты еще и выкинул штуку со своим Буздыганом! Мы даже предположить не могли, что можно вот так просто, фактически за пять минут, сделать все то, что готовилось исподволь и долго.

– Мы же хотели изначально засланного казачка для активации посылать, кого-нибудь из сотрудников. Ну, вжиться в образ, заработать известность и запустить проект.

– Да какой проект? – не выдержал я. – Чего я такое активировал-то?

– Ты правда не понял, о чем мы? – Мои работодатели переглянулись. – Да ладно!

– Не понял, – абсолютно искренне сказал я.

– Весь квест дриад вместе с самими дриадами является активатором другого масштабного квеста, – медленно сказал Зимин.

– Какого? – Я уже не знал, что подумать.

– Квеста, ведущего к возвращению старых богов в мир Файролла, – спокойно добил меня Валяев. – И ты его запустил. А значит, тебе его и выполнять. Это глобальный сценарий, и он должен быть реализован в любом случае.

Глава 2,

в которой герой не перестает удивляться многообразию жизни

– Ух ты! – Вот и все, что я смог воспроизвести.

– Это вы восхитились, возмутились или удивились? – все так же дружелюбно спросил Зимин.

– А я и сам не знаю, – честно ответил я. – Я, по чести говоря, не сильно-то и собирался снова в Файролл.

– Почему? – удивился Валяев. – Не понравилось? Вроде у вас там все неплохо складывалось. И в клан хороший попали, и уровни довольно шустро набирали, и квесты вам интересные попадались. Вы вон, кроме дриад, еще и задание с ведьмаком получили, а это очень нечасто бывает. Не уникальный, конечно, квест, но редкий, мало кто из игроков его просчитывает. Да еще и сетовый предмет на нем срубили. И это на тридцать-то третьем уровне.

– Да? – заинтересовался Зимин. – А я это проглядел, к своему стыду. Какой предмет?

– Щит Лихтенштайна, – ответил ему я.

– А, это из комплекта «Щит и меч». Ну, с мечом вы намучаетесь. Его так просто не добудешь.

– Угу, поди доберись до императора скелетов на левом берегу Крисны, – сказал я, внимательно следя за его лицом.

– Да, это мы здорово тогда придумали, – улыбнулся Зимин, тряхнул головой и уставился на меня. – Ах вы хитрюга! Кит, он меня сделал!

– Молодец Никифоров, сработаемся. Сам догадался? – засмеялся Валяев.

– Да сразу, как про меч у этого императора услышал, – ответил я. – Простая логика, как с ведьмаком. Если его убивает просто какой-то игрок – он получит элитку. Если в рейде есть обладатель щита и он дойдет до императора – будет ему сетовый предмет. Вот только очень это неправильно.

– Почему? – уставились на меня оба.

– Меч сразу уйдет в кланхран. И не будет сет собран никогда. Или достанется лучшему из лучших, но почти наверняка не тому, кто добыл щит. А потом у него еще и этот самый щит отнимут, на благо клана, если про него узнают. Вероятность – девяносто пять процентов. Да, кстати, не факт, что обладатель щита вообще до дворца-то дойдет. И что в результате выходит?

– Надо подумать. Может, и изменим это дело. Подсунем меч как награду за скрытый квест какой-нибудь, – сказал Валяев.

– Вот это будет правильно, – сказал я. – По-честному, по крайней мере. Только рандом человеческий должен быть, а не как с короной лендлорда. У меня один знакомец его сто раз убил – и фигушки. Очень горевал по этому поводу.

– Корона лендлорда? – прищурился Валяев. – Харитон, это не того, что у Меттана в развалинах квартирует?

– Ну да, – сказал я.

– А что за знакомец? – между делом спросил подобравшийся Зимин.

– Да тоже игрок, – ответил я, уже ругая себя за длинный язык. – Вместе агров рубили.

– Так и не выбил?

– На тот момент нет. И, по ходу, на это дело плюнул, – решил я выгородить Странника.

– Ну и ладно.

Мои собеседники переглянулись. И пока они не спросили, как же имя того неудачника, я решил увести разговор в другую плоскость.

– У меня вот просьба есть, – посмотрел я на моих новых работодателей.

– Какая?

– Называйте меня Киф. У меня что имя, что фамилия сильно неудачные. И вам язык корежить, и мне… Ну, вы поняли, наверное.

– Конечно. Киф так Киф, – покладисто сказал Зимин. – Так вот, Киф, теперь давайте поговорим о том, что вы будете делать, что вы не будете делать и что вам за это будет.

– Давайте, – сказал я, прикидывая, в каком смысле он сказал о том, что мне за это будет. Вот и думай, чего теперь ждать – булька с масло или кулак морда…

– Итак, перед вами стоят две вполне выполнимые задачи. Первая и основная – играть. Представьте себе – играть. Ну, конечно, без фанатизма, но тем не менее. Двигаться на восток, как, кстати, вам и советовали все персонажи.

– А, так это ваших рук дело, – сказал я. – А то мне все – это программа советует, это программа советует…

– Ну, вообще, они были правы, есть такая функция в игре. Но в вашем случае и мы руку приложили, было дело, – скромно сказал Валяев.

– Ну, так я и пошел.

– Ну да, и нормально пошли, вон скидку в порту заработали, невестой обзавелись, – ухмыльнулся Валяев.

– Какой невестой? – удивился Зимин.

– Макс, елы-палы, ты вообще отчеты по нему читал? – возмутился Валяев. – Вилису он подцепил!

Зимин посмотрел на меня и покрутил головой.

– Ну ты и балбес! Вилису. Жесть…

Черт, когда даже разработчик говорит тебе, что ты балбес, начинаешь думать, что же ты такое сделал. Точнее, что ты что-то сделал не совсем так, а может, и совсем не так.

– Ну подцепил и подцепил, – сказал Валяев. – Его дело. Хотя, конечно, балбес, это факт. Теперь дальше двигайтесь на восток. Не тяните.

– Дайте денег – за пару дней доплыву. Или вообще порталом перебросьте, – сказал я. – В чем проблема-то?

– Если бы все было так просто, мы бы своего сотрудника отправили, – ответил мне Зимин. – Когда мы писали все это дело, то заложили условие, что игрок должен проделать путь от одной дриады к другой естественным образом.

– Это как? – не понял я.

– Ну, как тебе объяснить. Скажем так – вот если он, игрок, уже был, например, в Селгаре, то он может туда портироваться, дойти до дриады и выполнить квест. И сложность задания будет стандартная. А вот если он там еще не был и его туда портируют, вдруг, ни с того ни с сего, вне игрового процесса, то сложность квеста моментально возрастет в четырнадцать раз.

– Почему в четырнадцать?

– А я знаю? – пробурчал Зимин, явно не желающий об этом говорить.

– А вот я знаю, – сообщил мне Валяев. – Не надо было пиво на коньяк лить. «Нет халявщикам, нет халявщикам! Это же не просто квест, это легенда! Он войдет в анналы онлайн-игр», – явно передразнил он товарища.

Не обращая внимания на посмурневшего Зимина, Валяев продолжил:

– Мы тогда накирялись сильно, и Макс написал программу-шпиона на предмет отслеживания честности выполнения квеста по дриадам и это дело импортировал в тело игры. В самое ядро. Да так импортировал, что, если попробуешь ее изъять или перенастроить – все на фиг посыплется, – доверительно сказал он мне. – Он гений – это факт. И из-за этого факта и этого гения тебе придется на своих двоих топать по континенту. Игра отслеживает твое развитие и путь выполнения задания, и если мы тебе дадим денег за просто так, квест может стать для тебя непроходимым. Может, и нет, но, скорее всего, да. А нам этого не надо, и значит, мы не будем тебе помогать, а ты

будешь упорно двигаться на восток. Понятно?

– Ну, дайте денег за какой-нибудь левый квест. Или программа и это пасет?

– Конечно, пасет. За каждое задание есть стандартная награда. Не перебирай варианты. Не мудри – вперед, в капсулу, и на восток.

– Что, вообще никакой помощи не будет?

– Игровой – нет. Скажем так, той, которая ведет к твоему нелинейному развитию. Ни предметов, ни золота, ни умений – ничего.

– А если понадобится, скажем, помощь, не ведущая к развитию персонажа?

Зимин и Валяев переглянулись.

– Например?

– Ну, по-быстрому разрулить спорную ситуацию или там сообщить о нарушении игрового процесса? Должны же быть у меня какие-то льготы и преимущества?

– Ну, тогда позови администратора и скажи ему… мм… «Код 33». Мы сегодня привяжем этот код к твоей учетке, – после секундной заминки сказал Зимин.

– Любого администратора?

– А у тебя их много знакомых?

– Не много, но есть. Номер Девятнадцать, например.

– Ну, тогда зови Номер Девятнадцать.

Если выбивать почти нечего, надо выбивать хотя бы это самое почти. Это всяко лучше, чем совсем ничего.

– То есть, если я вас правильно понял, – решил я суммировать все услышанное, – мне надо пойти самому, без какой-либо помощи, на восток, что-то сделать с тамошней дриадой и потом идти туда, куда она меня пошлет дальше.

– Совершенно верно, – кивнул головой Зимин.

Вот так вот. Одевайся, дурак, обувайся, дурак, поедешь, дурак, к царю, дурак. Дриада нас ждет, вся в слезах.

– А если меня клановые портанут? Ну, скажу я им про квест…

– А вот этого не надо, – посерьезнев, оборвал меня Валяев. – Не надо клану говорить. По крайней мере, пока. И вообще – о наших делах, о статьях, что ты уже написал, например, или о том, что ты редактируешь «Вестник Файролла», знать никому не надо.

– Эм… – протянул я.

– Что такое?

– Так уже знает…

– Кто и о чем знает? – внимательно посмотрел на меня Зимин.

– Толстый Вилли знает. Про статьи. Ну то есть в игре он Дикий Вилли, клан «Вестники ветра».

– А да, ты упоминал этот клан в одной из статей. Проплатили они тебе это дело, поди?

– Да сотню золотых, так, на подъем…

– А он мне нравится, – сказал Зимин. – Кит, реши все с этим Вилли.

Я немного струхнул, и Зимин это заметил.

– Да не убивать же мы его будем. Кит с ним встретится в игре и скажет, что у него есть на выбор два варианта – ну, как у Нео. Помнишь «Матрицу»?

– Ну да. Классика.

– Так вот. В первом варианте он и его клан зачищают абсолютно новый данж, на котором муха не сидела, и с отличными бонусами – мы об этом позаботимся. Во втором на его клан повалятся разные беды, а его лично занесет в черные списки добрая сотня ранее лояльных к нему игроков, и как назло, все они будут высокоуровневые. Цена вопроса – его молчание. Как вы думаете, что он выберет?

– Да я как-то даже и не сомневаюсь, что он выберет. Я бы не раздумывал на его месте.

– Ну и славно. Больше никто не знает о вашей профессии?

– Больше никто. И все-таки по поводу перемещения между локациями при помощи клана. Ну не стану я им говорить, кто я, что я, и просто попрошу помощи с порталом. Или вот еще вариант – народ в игре разный, зарабатывает по-разному, так, может, кто и извозом частным промышляет?

– Будет тот же результат с вероятностью восемьдесят процентов. Невыполнимость.

– Это я тогда быстро не доберусь.

– Ну, как сможешь, так и доберешься. Полгода у тебя есть, – сказал Валяев.

– Почему полгода?

– Ну, во-первых, мы как раз все подготовим. Во-вторых, тебе через полгода с вилисой брачеваться.

– Ну, вилиса – это не главное, – заикнулся я.

Двое из ларца переглянулись и покачали головами.

– Это ты так думаешь…

– Ну, не суть. Полгода – это долго, – улыбнулся Зимин. – Теперь второе дело.

– Да, газета… – начал было я, но, увидев, что Зимин покачал головой, замолчал.

– Нет, нет, – сказал он. – Газета – это работа. А дело – это дело. Не путайте, Киф.

– Я думал, что газета и игра связаны, – удивился я.

– Ну, в каком-то смысле – да, – уклончиво ответил мне Валяев. – Но тем не менее – мухи отдельно, котлеты отдельно. Итак, по второму делу…

– Да, – поддержал его Зимин, – поскольку вы любезно согласились оказать нам одну услугу, то, я думаю, не откажетесь оказать и вторую. И, может быть, третью. И сколько еще надо будет.

– Убить, что ли, кого надо? – недоумевающе спросил я, окончательно запутавшись.

Зимин и Валяев переглянулись и одновременно засмеялись.

– Ну конечно нет, – стирая слезинку, сказал Валяев. – Это мы уж как-нибудь и без вас обойдемся, если понадобится, тут другая квалификация нужна. Нет, надо, чтобы вы иногда оказывали нам услуги в игровом мире. Ну, скажем, мы можем вас попросить пойти куда-либо и там что-то сказать или сделать – что именно, мы вас проинструктируем. Разумеется, в рамках ваших возможностей.

– А почему именно я? У вас наверняка полно матриц, которые могут пойти куда угодно.

– А вот это вам должно быть не важно. Мы просим вас об услуге – неужели вам сложно ее нам оказать?

– Да нет, конечно. Просто если это будет где-то по дороге на восток – не выйдет ли фигни? Ну, в свете вышеизложенного?

– Не беспокойся, мы все просчитаем так, что не выйдет. И имей в виду – программа просчитывает вероятности мошенничества (или читерства) в игровом процессе только в отношении основного квеста о дриадах. Поэтому если ты найдешь квест и в соответствии с ним портанешься куда-нибудь на север, в снежки с йети поиграть – возмездия не будет. Любые остальные задания ей по барабану – она ориентирована именно на «Детей богини» и иные, прилегающие к этой цепочке, квесты. И не забывай – она считывает импульсы твоего мозга.

– Чего? Так она у меня в голове лазит? – возмутился я.

– Она у вас у всех в головах лазит, – хладнокровно сообщил Зимин.

– А ты как думал? – поддержал его Валяев.

– Жесть… – выдохнул я.

– Новые технологии, – хмыкнул Зимин, а Валяев назидательно поднял указательный палец правой руки вверх.

– Стоп. – Мой пытливый разум отказывался верить, что программу нельзя обмануть. – Ну вот, если я сейчас портанусь на север, открою там некую точку, и следующая дриада, к примеру, будет там – стало быть, я смогу туда переместиться?

Зимин и Валяев переглянулись.

– Молодец, а? – заметил Валяев.

Зимин кивнул.

– Формально – да. Если точка будет открыта ситуативно, в связи с теми или иными событиями, не ведущими к сознательному перемещению с целью открыть максимальное количество точек-привязок.

– И то хлеб. Тогда я точно согласен – чем в больших местах побываю, тем лучше.

– Не факт, что это будет часто, и даже не факт, что это вообще будет. Может, мы к вам и не обратимся. Но согласие-то вы должны дать, – сказал Зимин.

– Но при этом мы не хотим испытывать судьбу, спорить с программой и подвергать риску глобальное всемировое и внутриигровое событие, так что еще раз вам говорю – не ждите поддержки в игре от корпорации, – назидательно произнес Валяев.

– Лады, – согласился я.

– Ну, тогда о вознаграждении, – озадачил меня Зимин.

Я чуть не отвесил челюсть. Как, еще вознаграждение? А не многовато ли конфет на квадратный метр?

– К той цифре, что я вам написал, будете получать еще столько же, – поведал Валяев.

– И по окончании квеста, при условии его благополучного окончания, конечно, отдельная награда, так сказать, премия, – добавил Зимин.

– Но это если вы будете с нами сотрудничать, выполнять наши просьбы и не станете компрометировать корпорацию, – уточнил Валяев.

– Ы, – выдавил из себя я. – Никогда не думал, что такое скажу, но все-таки: не многовато для одного человека?

– Да нет, – добродушно сказал Зимин. – Вы просто слабо представляете себе уровень благосостояния сотрудников – замечу, средних сотрудников – крупных корпораций. Так что не такие и космические цифры мы вам называем. Вы просто не балованный.

– Ну, на фоне газетных гонораров, конечно, они производят определенное впечатление, – отметил Валяев.

– Но поверьте, если вы будете вести себя благоразумно и честно сотрудничать с корпорацией – то это лишь стартовые цифры.

– Страшно подумать, что за премия… – пробормотал я.

– Премия? – улыбнулся Зимин. – Премия у нас обычно не деньги, а что-нибудь приятное и вполне материальное. В вашем случае… Ну, не знаю… Может, эта газета? – Он посмотрел на Валяева.

– Почему нет? Славная задумка, – сообщил тот.

Я был близок к обмороку. Это чем-то напоминало кучу виденных мной фильмов и прочитанных книг о том, как сатана искушает человека. Хотя это полная бредятина, такого не бывает. Да и на фиг мне эта газета сдалась? Вот кабы ее моему приятелю Юрцу – тот да, тот давно мечтает о медиаимперии.

– Ну, Киф. Как насчет этой газеты? Или есть другие пожелания? – в высшей степени благожелательно поинтересовался Зимин.

– Кхм, – прочистил я горло. – А можно я подумаю? Такие вопросы с кондачка не решают.

– Разумно, – согласился Валяев. – Сразу видно прагматичного и серьезного человека.

– Ну, так мы договорились обо всем? – пытливо посмотрел на меня Зимин.

– Сделка? – прищурился Валяев.

– Сделка! – ответил я. – Вы сами сказали – я человек прагматичный.

– Вот и славно, мы в вас не ошиблись, – громко хлопнул в ладоши Зимин. – На днях подъедет наш человек – ну я о нем упоминал, – подпишете кое-какие бумаги. Рабочий процесс с вашими людьми наладите сами, хотя не очень беспокойтесь по этому поводу – ребята вам достаются шустрые, бойкие – сами все наладят. Одного сделайте замом – у вас есть более важная задача, чем перелопачивать кучу шлака. К примеру, во вторник устраивайте планерку, отбор материала – и в печать. И чтобы каждый четверг выпуск «Вестника Файролла» был в киосках, в Сети и у нас на столах. Еще раз призываю – сами на мелочи не разменивайтесь, ваша основная цель – игра.

А Валяев добавил:

– По-моему, я уже говорил, но повторюсь: если сотрудники будут не по душе – гоните их в шею и сразу звоните нам. Новых пришлем. К нам на работу толпа стоит наниматься – только свистни. Не тратьте время и нервы. Особенно время.

Зимин подошел к двери, открыл ее.

– Покровский, зайдите.

В кабинет вошел Мамонт. Прикольно, а я и забыл, что у него фамилия Покровский. Мамонт и Мамонт.

– Да? – Он преданно посмотрел на Зимина.

– Ну что, дали соответствующие указания? – спросил Зимин.

– Да, завтра все будет, – угодливо (не подозревал у Мамонта таких талантов) сказал тот.

– Отлично. Мой референт сбросит вам данные на четырех ваших новых сотрудников. Пропуска там, трудовые – все как надо. Пусть ребятам стаж капает, – глянул он на меня.

Я кивнул – да, мол. Пусть капает. Хорошее дело, богоугодное.

– И еще, – негромко, но как-то очень отчетливо, так, что каждое слово было слышно, сказал Зимин. – Помните, Покровский: Никифоров с настоящего момента неприкасаем. Если хоть слово, хоть взгляд – вы понимаете меня? Теперь он под нашей защитой.

– Чего ж не понять? – пробормотал Мамонт. – Все понятно.

– Ну и славно, – широко улыбнулся Валяев. – Мы тогда поехали.

Они потрясли нам руки и пошли к выходу.

– Да, Киф, – обернулся в дверном проеме Зимин, – а как ник того игрока, ну что с короной лендлорда колупался, добыть ее не мог?

«Прости, Странник. Но ситуация не в твою пользу».

– Странник, – твердо сказал я.

Мои хозяева переглянулись, кивнули друг другу и вышли.

– Ф-ф-фу… – Мамонт рухнул в кресло, достал здоровенный клетчатый платок и вытер лицо, лоснящееся от пота. – Бог миловал, ушли.

– Ага, – сказал я.

– Ага, – буркнул Мамонт. – Значит, взяли они тебя на службу?

– Взяли. Денежку обещали большую. Не напарят, интересно?

– Эти не напарят. Вот только чем рассчитываться с ними будешь? – грустно и тихо сказал Мамонт.

– Честной и беспорочной службой, – ответил я.

– Хорошо, коли так. Ладно, иди. Ватикан ты чертов.

Мамонт сидел грустный и обмякший, и мне стало жаль этого когда-то сильного человека, которого смяли за десять минут, как бумажную фигурку.

– Семен Ильич, скажите, вы же знали, что на меня орать не будете, какое вы удовольствие хотели получить?

Мамонт хмыкнул.

– Но ты-то этого не знал. Психовал?

– Психовал.

– Прия-а-атно!

Я вышел из кабинета, подмигнул Жанне и пошел домой.

– Магнитик привезти не забудь, – крикнула мне в спину она.

По дороге домой я все пытался понять, что это было. По всему выходило – либо мне круто повезло, либо я где-то не менее круто лоханулся. Пара биггеров в любимом мной (но таком неполезном) KFC не прояснила ситуацию.

«Ну и фиг с ним, – в конце концов решил я. – Будем поглядеть. Деньги-то настоящие, и рост карьерный – тоже. А там видно будет».

Дома я покурил, подбодрил себя словами:

– Пацан сказал – пацан сделал, – и полез в капсулу.

Я сидел все на том же берегу, с той разницей, что сейчас был день и рядом не было Странника. Надеюсь, я не слишком его вложил, и эти двое из ларца, одинаковых с лица, не состроят ему козью морду – парню и так, по ходу, не сильно весело живется.

Что-то раздражало мое зрение, и, внимательно оглядевшись, я понял что – судорожно пульсирующий почтовый ящик.

Я открыл внутреннюю переписку и присвистнул – ящик был забит сообщениями. Почти все они были от Герва. «Ты где?», «Как будешь в игре – немедленно напиши», «Это безобразие». Прямо как девушка. Может, он в меня влюбился? Не пойду я с ним в баню, от греха.

Ладно, шутки шутками, а ответить надо. Я открыл форму и написал:

«Герв, я в игре. Хейген».

Сочтя свой почетный клановый долг выполненным, я направился к Меттану – надо было посчитать деньги, лежащие в сундуке, и потихоньку выдвигаться. Доеду, на сколько денег хватит, а там пешком пойду. А что делать – чай, не богатеи.

Я не успел войти в ворота, как бздынькнула внутренняя почта.

«А, появился, поганец. Быстро портируйся в Эйбергир, к цитадели «Диких сердец».

Я подумал, что парень бредит, но он все-таки мое руководство, и я написал кратко: «Куда?»

Ответ пришел моментально.

«А, ну да. Ты сейчас где?»

«В Меттане».

«Стой на площади и никуда не уходи – я буду через пять минут».

Не уходи так не уходи. Сходил, называется, за хлебушком – и в реале меня все ищут, и тут. Прямо полноту и многообразие жизни ощущаю – всем-то я нужен. Если сейчас и здесь мне всякого разного в карманы насыплют – ну там, мифриловую кольчугу, меч Тысячи Истин, джетпак Дюка Нюкема и ломик Гордона Фримена, то, считай, жизнь задалась.

Сверкнул портал, и из него вывалился Герв, явно злой как собака.

– Ты где был, обалдуй? – накинулся он на меня без всяких глупостей и условностей вроде приветствия и пожатия руки.

Ага, так я тебе и сказал, где я был и чего делал.

– Дома был. Я был, а вот Интернета не было. У провайдера какие-то глюки образовались, вот и накрылась для меня игра.

– Не оправдание. Мог бы и написать. К примеру, со смартфона.

– Куда? На деревню дедушке?

– Нет, на нашем сайте, в специальной ветке.

– Черт, Герв. Правда, не сообразил, ступил.

– Ступил. Тебя Элина и я уже четвертый день ищем с собаками.

– Зачем?

Герв посмотрел на меня, как на убогого.

– Я тебе говорил, чтобы ты форум читал?

– Говорил.

– Читал?

– Нет, как-то не до того было. И потом – Интернета у меня нет.

– Вот поэтому ты и не знаешь, что «Гончие Смерти» объявили войну «Диким сердцам».

– Ух ты. А я тут при чем?

– Наш клан заключил договор с «Гончими» о дружбе и сотрудничестве и на правах союзника участвует в осаде цитадели «Диких».

– Так там небось все бойцы не меньше шестидесятого уровня! Ты на меня посмотри!

– Ну да. Но Седая Ведьма высказала личное пожелание.

– Какое?

– Чтобы ты участвовал в штурме цитадели. И мы ее пожелание выполним.

Глава 3,

в которой герой вращается в высшем свете и даже получает кое-какую выгоду

Да что же сегодня за день-то такой, а? Сначала одни мозг ели, теперь другие к нему подбираются.

– Давай, давай. Штурм уже на носу! – торопил меня Герв. – У тебя здесь дела еще какие есть?

– Есть, – пробурчал я. – На корабль погрузиться и по реке вниз идти, на сколько денег хватит.

– Не смешно. Все, идем.

И я следом за Гервом вошел в открывшийся портал.

Мы стояли на небольшой равнинке, недалеко от линии леса, среди шатров и палаток, над которыми развевались флаги и вымпелы разных форм и расцветок, но почти все они были с одним и тем же рисунком – собака с человеческим черепом. Надо полагать, символ «Гончих Смерти». На небольшом холмике, поодаль, стоял огромный шатер красно-коричневого цвета – видимо, ставка Седой Ведьмы. На другом конце равнины возвышался замок, на стенах которого были отчетливо заметны следы копоти, за ним виднелась лента реки.

– Военный лагерь, – пояснил Герв.

Ну да, а-то мне самому это было непонятно. Между шатрами сновали игроки, заметим – сплошь высокоуровневые. Одни тащили куда-то оружие – мечи и луки, другие обсуждали какие-то насущные проблемы. Особняком стояла группка

магов, которых сразу можно было узнать по балахонам, посохам и бородам. Они достаточно живо о чем-то говорили, экспрессивно размахивая руками.

– Да оно видно, – ответил я Герву. – Нам-то куда?

– Куда, куда. Туда. – И Герв показал на большой шатер.

– Может, не пойдем? Ну вот скажи – на кой я им сдался?

– Шутишь? Сказано – надо, значит – надо. Давай пошевеливайся.

Складывалось впечатление, что меня ведут под конвоем. Некоторые встречные недоуменно провожали нас взглядом – что может понадобиться типу с таким мелким уровнем в ставке Седой Ведьмы?

– Слушай, а чего у них свара-то пошла, у «Диких» с «Гончими»? – спросил я Герва. – Из-за чего воюют?

– Формально – данж не поделили. Подземелье, значит, – лениво пояснил Герв. – А по факту – за влияние драка идет.

– А как можно данж не поделить?

– Да очень просто. Вот смотри. Есть подземелья квестовые. Они общедоступны, туда молодняк на прокачку водят и девушек на экскурсии, чтобы повыпендриваться. Эти данжи постоянные. Есть данжи территориальные, или, как я их называю, – антуражные. Ну знаешь, в каждом порядочном лесу должно быть подземелье с легендой. Они носят умозрительный характер, но боссы в них в конце неплохие, хотя и с прогнозируемым лутом. А еще встречаются данжи переменные. Они появляются и исчезают по воле разработчиков. Нашел его – будет тебе счастье.

– Какое счастье? – Я начал понимать, о чем говорили Зимин и Валяев, когда объясняли мне, чем можно заинтересовать Толстого Вилли в обмен на его молчание.

– Там, как правило, часто бывает мегаплюшка. Но эта мегаплюшка всегда достается тому, кто в это подземелье войдет первым. Нет, никаких дополнительных бонусов к прокачке, этих всех корейских «…и + 20 % дополнительного опыта» или там каких-то клановых примочек: «О ты, кто первый вошел в этот подземелье…» Ничего такого. Основное там – лут.

– Эпики да легендарки?

– Не только, хотя и бывают. Да и не они самое главное в новых данжах. Там можно выбить или найти свитки с новыми высокоуровневыми умениями, не в каждом и не очень часто, но все-таки можно.

– Умения? Да ладно. А учителя на что? Мастера-наставники?

– Учителя – это, конечно, замечательно. Но умения, которым они могут научить, имеют предел, и после сотого уровня к наставникам можешь не ходить – ничему они тебя больше не научат. Есть еще несколько квестов, которые позволяют выучить некие навыки, но эти квесты еще получить надо. Иногда новые навыки дают сетовые предметы, но при условии, что у тебя есть полный комплект, а это большая редкость. Да и действуют они только до тех пор, пока на тебе этот комплект.

Это да. Если к имеющемуся у меня щиту добыть меч, то там, помнится, сразу три навыка будет. Интересно, в какой квест эти два братца-акробатца меч втиснут?

– Вот и получается, что кроме как в данжах новые навыки толком взять негде. Но возможность выпадения свитка из монстра или босса, или даже из сундука, существует только при первом прохождении. Потом – все. Ходи не ходи, найдешь все, что угодно, кроме свитков. А через какое-то время и подземелье исчезнет, чтобы возникнуть в другом месте. Где именно – непонятно.

– Ага. И, стало быть, «Гончие» набрели на новое подземелье. Кстати, как узнать, что оно новое? Ну кроме фразы: «Ой, тут вчера ничего не было».

– Вошел в новый данж – сразу раздался звук фанфар. Все просто. Как забил финального босса – все, данж пройден, со всеми вытекающими отсюда. Поэтому босса держат до последнего, пока все углы не обшарят.

– А если его вообще не убивать? Ждать респа, и…

– Ага, ты самый умный. Фигу с два. Пока босса не забьешь – респа не будет. Но свитки вообще не факт, что с босса падают, я же говорил. Сундуки, бочки, темные углы с кучами мусора – все, что угодно. Абсолютно бессистемный рандом.

– А как потом эти свитки делят?

– Их вообще не делят. Это собственность клана, и умение достается игроку, которого клан сочтет достойным этого.

– Так они, эти свитки, одноразовые, что ли?

– Ну да.

– А интересно, если на аукцион такой свиток пульнуть? – мечтательно сказал я.

– Можно хорошо денег поднять, – кивнул Герв. – Очень хорошо.

– Так что там между «Гончими» и «Дикими»-то произошло? – вернулся я к основной теме.

– А, да. Ну «Гончие» нашли подземелье на краю пустыни Феттах и, как полагается по правилам, вымпел около него поставили и стражу. Все чин по чину. Тут к ним полсотни «Диких» подваливают и говорят, что это их разведчик новый данж нашел, а значит, именно они имеют право этот данж потрошить. Разведчики говорят: «Мы не при делах, нам сказали сторожить – мы сторожим. Но раз тут наш вымпел, значит, и данж наш».

– Кстати, правы ребята были, – согласился я. – Все по-честному.

– Ну да. И, по-хорошему, «Дикие», конечно, должны были дать по ушам своему разведчику, не поставившему вымпел, и уйти.

– Это если разведчик вообще был.

– Молодец, соображаешь. Но они не стали вообще заморачиваться, а просто взяли и перебили охрану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vasil-ev_andrey/fayroll-puti-vostoka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити